

«ТОЛЬКО БЫ ЖИЛА РОССИЯ В БЛАЖЕНСТВЕ И СЛАВЕ...»

НЕУКРОТИМЫЙ и неистовый в порыве самозабвенного служения Отечеству российский император Петр I, титулованный Великим, известен в первую очередь своей реформаторской деятельностью. Он был не просто инициатором всех осуществляемых в России преобразований, но и лично определял содержание документов, участвовал в их подготовке, вносил в них существенные, как правило, определяющие основной смысл, дополнения и поправки. Так, при разработке Устава морского Петр I до 14 часов в сутки проводил над изучением существующих морских правил¹. Примечательно, что он является автором значительной части статей и других уставов, артикулов, инструкций, где впервые в истории отечественной военной мысли нашли воплощение этические идеи, а также прописывались нормы поведения военнослужащих. Позаимствовав из уставов иностранных армий все самое лучшее, государь-новатор переработал, переосмыслил и дополнил воинские уставы на основе собственного опыта.

Хотя внедрение новых положений, регулирующих жизнедеятельность армии и флота, происходило постепенно, с учетом происходящих социальных, политических, культурных изменений в жизни общества, значительная их часть все же реализовывалась еще до окончательной редакции инструктивных текстов, «дабы еще осмотреться, ежели что переменить, прибавить или убавить»². Подобный подход к столь важному делу позволял постоянно совершенствовать военные законодательные акты в соответствии с требованиями времени и практикой военного строительства. Убедительным подтверждением тому могут служить составленные Петром I в 1722 году дополнения к Уставу воинскому, которые содержали важные идеи по вопросам обучения и воспитания военнослужащих³.

Этические идеи Петра Великого

Петровские нормативно-правовые акты, хотя и разработанные, как уже отмечалось, с учетом опыта зарубежного военного строительства, являются в своей основе самобытным творением, достойно вошедшим в историю военного искусства и военной мысли. Новаторский подход Петра Великого при создании первых воинских документов отмечал, например, знаменитый специалист по истории отечественного военного законодательства П.О. Бобровский. Он считал их глубоко обдуманным сводом из «лучших иностранных военных законов конца XVII и начала XVIII столетия», сообразным «с условиями быта регулярной армии и особенностями характера русского народа в данную эпоху»⁴. Так что теория и практика воинского воспитания петровской эпохи, несмотря на активное заимствование западноевропейского опыта, осуществлялись с учетом национальных особенностей развития отечественного военного искусства, способствовали сохранению и приумножению исконно русских традиций в военном деле.

Важнейшими документами, определившими основные направления обучения и воспитания, нормы поведения личного состава флота, например, были первоначально Артикул воинский (1715) и Устав воинский (1716). 13 января* 1720 года после длительной и тщательной подготовки был введен в действие Морской устав, который именовался «Книга Устав морской о всем, что касается доброму управлению в бытности флота на море». Этот документ послужил законодательной основой при формировании отечественной системы воспитания личного состава флота. В нем

были определены основы организации воинского обучения и воспитания, правила корабельной службы, обязанности чинов и пр. О значимости Устава морского свидетельствует его «долгожителство»: он неоднократно переиздавался и использовался вплоть до 1853 года; ряд его положений сохранили военно-морские уставы 1797 и 1853 гг.

Этические взгляды Петра I характеризовались пристальным вниманием к нравственному фактору военного искусства. Последовательное, терпеливое и настойчивое привитие воинству соответствующих качеств царь ставил выше суровых взысканий. Анализ содержания Устава морского, из 525 артикулов которого более 160 способствовали формированию военно-этических норм военнослужащих, свидетельствует о том, что нравственность рассматривалась великим реформатором как фундаментальная основа в процессе подготовки моряков. Практически любые вопросы, касающиеся военной службы, Петр I рассматривал в тесной взаимосвязи с нравственным воспитанием личного состава флота, поскольку Устав морской буквально насыщен этическими понятиями: «добрый порядок», «правый суд», «почтение», «дружелюбие», «равность» (равенство), «порядочное содержание», «христианская совесть», «мужественно поступать» и т.п.

ВАЖНОЙ составляющей воспитания личного состава флота, судя по Уставу морскому, Петр I считал патриотизм, который рассматривался как созидательная любовь к Родине, как деятельность, направленная на благо страны. Сутью этого могучего чувства, по мнению реформатора-государственника, являлся приоритет государственных интересов при исполнении воинского долга. «Как Адмирал, так и прочие вышние и нижние офицеры, — трактовал он понятие патриотизма, — должны охранять со всяким тщанием и

* Здесь и далее все даты приводятся по старому стилю.

ревностию интересы своего Государя и Государства»⁵. В основу государственной идеологии Петровской эпохи закладывалась идея служения общему благу, радения о пользе Отечества. Характерной же особенностью этой идеологии было равенство всех граждан (включая государя) перед Отечеством (военных людей — при исполнении воинского долга). Новая идеологическая установка нашла воплощение в трудах политических и общественных деятелей, нормативно-правовых актов, а прежде всего — в деятельности самого российского императора, который являлся достойным образцом беззаветного служения интересам государства. Обращаясь к войскам накануне Полтавской битвы, он собственным примером воодушевлял солдат: «Вот пришел час, который решит судьбу Отечества. И так не должны вы помышлять, что сражаетесь за Петра, но за государство, Петру врученное, за род свой, за Отечество, за православленную нашу веру и церковь... А о Петре ведайте, что ему жизнь его не дорога, только бы жила Россия в блаженстве и славе, для благосостояния нашего»⁶. Император считал себя равнообязанным в деле служения Отечеству. Таким образом, формировалась важная традиция воинского воспитания: равенство при исполнении воинского долга всего личного состава независимо от происхождения.

Согласно представлениям Петра I, строгая воинская дисциплина служит основной жизнедеятельности флота, поскольку «все морское войско должно быть в послушании наших указов, ныне учиненных и впредь учиняемых»⁷. Вместе с тем он в своих наставлениях делал упор на осмысленное выполнение приказов. Именно благодаря таким установкам отличительной чертой российской военно-педагогической школы стало формирование осознанного отношения к исполнению воинского долга, разумного выполнения приказов. «Того ради сей пункт прилагается, — поучал мудрый наставник, — дабы офицеры в таковых нужных случаях на крепко рассуждении делали, без чего обойтись невозможно для облегчения людям, опасаясь жестокого наказания за не рассуждение»⁸. Статьи уставов, выходявшие из-под руки Петра и его последователей, давали воз-

можность военнослужащим проявлять инициативу в сложившейся ситуации. «В уставах порядки писаны, а время и случаи нет, а посему не следует держаться устава яко слепой стеньги»⁹, — указывали реформаторы. В соответствии с подобными установками утверждался порядок сообщения мнений подчиненных, отличных от указаний вышестоящих командиров, если они в большей степени отвечали государственным интересам и были способны «опасаемое какое нещастие и вред отворотить»¹⁰. Таким образом, строгая воинская дисциплина сочеталась с проявлением разумной инициативы военнослужащих, движущей силой которой являлся государственный интерес.

Петр I, по замечанию П.О. Бобровского, стремился «поставить в основание всей системы военного устройства закон как необходимое условие для утверждения порядка и подчинить действию закона всех — от начальника до военнослужащих, от солдата до главнокомандующего, без различия чина и сословий»¹¹. Статьи того же Устава морского предусматривали защиту личного состава от произвола вышестоящих начальников: никто не имел права унижать подчиненных, применять по отношению к ним меры физического воздействия («без важных и пристойных причин»), были определены пределы полномочий офицерской власти (критерием служила государственная польза). Рядовые не должны были выполнять приказаний, не касающихся службы. «Ежели кто из офицеров... что-нибудь прикажет, которое к службе Его Величества не касается, — предписывал устав, — тогда подчиненный не должен офицера в том слушать и иметь сие в военном суде объявить, за что оный офицер по состоянию дела от военного суда наказывается»¹². В поправке к Артикулу воинскому, запрещавшему командирам забирать у подчиненных то, что им положено, рукою Петра I было отмечено: «Ибо когда солдату оное не дается, что ему принадлежит, тогда может легко всякое зло от того произойти»¹³.

ЭТИЧЕСКИЕ взгляды Петра I отличались ярко выраженным человеколюбием. Милосердие по отношению к пленным, слабым и беззащитным мирным жителям, уважение к поверженному противни-

ку, забота о сохранении культурных и исторических ценностей захваченных городов и т.п. — важные составляющие петровского военно-этического наследия. Так, Артикул воинский запрещал: убийство женщин, младенцев, священников и стариков при взятии города, крепости штурмом; грабеж и разрушение церквей, школ и других духовных учреждений, госпиталей, изъятие культурных ценностей. «Церквей неприятельских, — трактовалось в нем, — отнюдь не разорять и никаких церковных сосудов и святых образов брать не велять, под наказанием смертным»¹⁴. Офицеры несли ответственность за преступные действия подчиненных по отношению к мирному населению. Например, при взятии Нарвы (1704) Петр I с обнаженной шпагой в руке бросился к войскам и остановил творимые ими бесчинства по отношению к мирным и беззащитным жителям¹⁵.

Взаимоотношения между начальниками и подчиненными, по мнению Петра I, должны строиться на основе взаимного уважения. Специальная глава Устава морского была посвящена почтению офицеров. В ней предписывалось: «Офицеры, командующие кораблями, имеют подчиненных своих офицеров в надлежащем почтении содержать, а рядовым накрепко приказать, дабы они оных в достойном почтении имели и должное послушание им отдавали»¹⁶. Офицерам, отдававшим приказы, оскорблявшим честь и достоинство подчиненных, грозило отстранение от должности. При этом требовательность командира должна была сочетаться с уважением к личному составу независимо от национальной и религиозной принадлежности. «Офицеры и прочие, — повелевалось в уставе, — которые в его Величества флоте служат, да любят друга друга верно, как христианину надлежит, без разности, какой они веры или народа ни были»¹⁷.

Ярким и наглядным проявлением гуманистических идей Петра I являлась забота командира о подчиненных: «Ему надлежит к подчиненным быть яко отцу, заботиться о их довольстве, жалобы их слушать и во оных правый суд иметь»¹⁸. Идея отеческого отношения к личному составу нашла дальнейшее развитие в дополнениях к Уставу воинскому (1722): «Понеже

офицеры суть салдатам яко отцы дети, того ради надлежит им равным образом отеческим содержать и понеже дети пред отцами суть безусловны во всяком послушании, полагая надежду свою на отцоу во всем, чего ради отцы недреманное попечение о их состоянии имеют, о их учении, пропитании и всяком снабдении, особливо же дабы нужды недостатка не терпели, тако и офицерам делать надлежит...»¹⁹.

Нормативно-правовые акты предусматривали использование различных моральных и физических методов воздействия на подчиненных. Конечно, военнослужащие Петровской эпохи принуждались к соблюдению моральных норм не только методами разъяснения и убеждения, но и системой суровых наказаний: «Ежели кто из службы уйдет и пойман будет, тот будет смертию казнен, равным же образом и тот казнен будет, кто беглеца будет укрывать»²⁰, — предупреждал Устав морской. Его статьи разрешали заколоть командира или того, кто после него примет команду, в том случае, если они утратят мужество в бою и не смогут честно исполнять свой воинский долг. Наряду с такими жестокими мерами наказания, как смертная казнь, телесные наказания, членовредительство, ссылка на каторжные работы и заключение в тюрьму, применялись особые наказания, имевшие моральное воздействие: отстранение от службы (временно или постоянно), лишение чина и достоинства (позорящее наказание), арест у профоса, лишение отпуска, шельмование (лишение человека прав). Такое странное сочетание мучительных уголовных наказаний наряду с мерами морального воздействия объясняется особенностями Петровской эпохи как периода становления Российской Империи, продвижения государственных реформ в атмосфере упорного сопротивления влиятельных сословий, ломки средневекового уклада жизни.

В то же время необходимые меры наказания должны были применяться не механически, а с учетом причин, которые побудили к совершению того или иного проступка. Так, в главе, посвященной дезертирам и беглецам, обращалось внимание на то, что при вынесении наказания необходимо учитывать причины невыполнения приказа. К числу уважительных

(«честных») причин относились такие, как болезнь, арест, действия неприятеля, смерть близких родственников (жена, дети, родители) и пр., т.е. которые «судья за праведные и необходимые признает»²¹.

Говоря о гуманистической направленности воинского воспитания Петровской эпохи, не следует забывать о том, что в начале XVIII века система воинского воспитания еще находилась в стадии формирования. Вместе с тем именно в это время были определены основные направления ее развития: гуманизм, единство процесса нравственного и воинского воспитания, требовательность в сочетании с уважением личности подчиненных, законность, использование разнообразных методов воздействия на личный состав, индивидуальный подход в воинском обучении и воспитании.

Важное значение Петр I придавал поддержанию благоприятной обстановки в воинской части, на корабле. Уставами предусматривались суровые санкции за любые действия, направленные на разрушение дисциплины, здорового морально-психологического климата: пьянство и блуд, позорные речи и песни, игра на деньги в карты или кости, драки и поединки.

Особое внимание самодержец обращал на необходимость формирования войскового товарищества, дружественных отношений как важного условия поддержания воинского духа. К примеру, глава первая третьей книги Устава морского так и называлась: «О дружелюбии офицеров и прочих служащих между собою». Согласно ей офицеры и служащие флота должны любить друг друга верно, как «христиане, независимы от различий, веры и национального происхождения»²². Сплоченность воинского коллектива, дружественный характер взаимоотношений военнослужащих во все времена были одними из существеннейших факторов, влияющих на боеспособность войск, приобретающих особое значение в условиях специфики военной службы.

ПЕТР I в начале XVIII века наметил основные подходы к процессу воспитания личного состава, обращая внимание на его нравственные составляющие. «Укрепляя в молодом войске дисциплину не одним лишь страхом жестокого наказания, но и высокой степени

поучительным примером воспитания, — отмечал А.З. Мышлаевский, — царь положил начало тем выдающимся качествам наших войск, которые, укрепляясь в армии, с течением времени обратились в специфическую, неотъемлемую, так сказать, ее принадлежность»²³.

Важным элементом этического наследия самодержца являются взгляды на нравственные качества, которыми должны обладать военнослужащие. К числу наиболее значимых Петр I относил: благочестие, патриотизм, дисциплинированность, храбрость, самообладание, воинскую честь. Благочестие, согласно Уставу морскому, — важнейшее нравственное качество воина, заключающееся в христианском и честном житии, «по доброй христианской совести, без обману, лукавства, как доброму, честному и верному человеку надлежит»²⁴. Патриотизм рассматривался как самоотверженное служение Отечеству. Присяга («обещание воинского чина людьми») предписывала во всех случаях «интерес Его Величества и государства преостерегать и охранять»²⁵. Храбрость — важнейшая и неизменная воинская добродетель во все времена. Бегство с поля боя рассматривалось как государственная измена и каралось самыми жестокими санкциями, применявшимися к тем, «которые во время бою оставят свои места, дабы укрыться»²⁶. Воинская храбрость тесно увязывалась с таким качеством, как самообладание («бесконфузство»). «Мать всему есть бесконфузство, — подчеркивал Петр I, — ибо кто его не блюдет, тот всегда без прекословия теряет, ибо сие едино войско возвышает, а не низвергает, чего всякому офицеру паче живота своего хранить достоин»²⁷. Самообладание служит показателем стойкости морального духа войск, способности военнослужащих в любых экстремальных обстоятельствах, которыми всегда полна военная, в особенности морская, служба, к добросовестному исполнению воинского долга.

Согласно представлениям Петра I неизменное нравственное качество военнослужащих — это воинская честь. Дстойное служение Отечеству офицерским сословием рассматривалось именно как дело чести, что было закреплено в Уставе морском: «Всякий офицер во время бою, который оставит свой корабль,

будет казнен смертью яко беглец с бою»²⁸. В этот период была сформирована знаменитая военно-морская традиция, предписывающая всем воинским российским кораблям ни перед кем не спускать «флаги, вымпелы и марсели, под штрафом лишения живота»²⁹. Воинская честь при Петре I наполнилась особым нравственным содержанием, расставившись во взаимосвязи с ответственностью за добросовестное исполнение воинского долга. Устав морской (1720) предусматривал такое наказание, как лишение чести (исключение «из числа добрых людей»). Офицер, который опозорил свое звание, независимо от чина должен быть «извергнут» не только из числа честных людей, но и быть изгнанным из общества. Предписывалось его «в компании не допускать», поскольку «единым словом такой вечно лишен общества добрых людей»³⁰. Необходимо отметить, что дополнения к Воинскому артикулу, усиливающие моральное значение этой санкции, были сделаны лично Петром I. Значимым и приоритетным над материальным являлось понятие чести и для самого российского императора. «Боятца пульки — не идти в солдаты; или кому деньги дороже чести, тот оставь службу», — утверждал он³¹. Таким образом, воинская честь рассматривалась им как нравственная категория, основанная не на материальных, а на духовных ценностях.

Обращая внимание на формирование морального облика личного состава армии и флота, Петр I особое значение придавал личностным качествам командира. Тот в его представлении не только должен быть храбрым и искусным воином, но и обладать необходимыми моральными добродетелями («доброго жития и смелого сердца»). Требуя, чтобы деятельность командира служила образцом для подчиненных, государь свою установку объяснял так: «Его храбрость сочиняет всех храбрых. Его справедливость страшит всем поползновение, умножает послушание. Его ревность сочиняет всех решительных. Единым словом вышний командир как душа в теле человека»³²; и еще: «В случае бою должен капитан или командующий кораблем не токмо сам мужественно против неприятеля биться, но и людей к тому словами, а паче для образ

собою побуждать, дабы мужественно бились, до последней возможности»³³.

ВАЖНОЙ основой педагогической деятельности воинских наставников, по мнению Петра I, являются требовательность и справедливость. Поэтому каждый командир не должен проявлять ни чрезвычайной жесткости, ни слабости, в меру строго обращаясь с подчиненными, которых надлежит «любить, снабдевать, а за прегрешение наказывать», а если же он приведет их к непослушанию, то «сам себе гроб ископает, и Государству бедство причинит»³⁴. В то же время любое наказание должно было соответствовать степени тяжести совершенного проступка (быть умеренным) и применяться в сочетании «с ясным и кратким истолкованием погрешности».

Командиру надлежит быть мудрым, рассудительным, инициативным, умеющим опереться на коллективный разум, гибко и творчески применять уставные положения, не боясь ответственности за принимаемые решения. Указанный подход разительно отличался от сформировавшейся в западноевропейской школе военного искусства механической исполнительности, шаблонности обучения войск.

Таким образом, анализ исторических источников свидетельствует о том, что вопросы нравственного воспитания, моральной подготовке личного состава армии и флота Петр I уделял значительное внимание. Его этические взгляды, его талантливая деятельность полководца и флотоводца были не только взаимосвязаны между собой, но и взаимообусловлены. Нормативно-правовые акты, подготовленные при активном участии государя-реформатора, были порождены потребностями военного строительства, а их реализация в повседневной жизнедеятельности войск служила основой для дальнейшего развития военно-научной мысли. Этическое наследие Петра I, основанное на преемственности сложившихся традиций в подготовке и воспитании войск, на национальных особенностях русского воинства, в течение веков сохранялось и развивалось его последователями, в том числе знаменитыми русскими флотоводцами Ф.Ф. Ушаковым, Д.Н. Сенявиным, М.П. Лазаревым, П.С. Нахимовым, Г.И. Бутаковым,

С.О. Макаровым и др. Многие из петровских подходов (единство процесса нравственного и воинского воспитания, требовательность и справедливость в сочетании с уважением личности подчиненных, законность, гуманизм, индивидуальный подход, приоритетная роль командира в процессе воинского воспитания) стали достойными современной отечественной военной и военно-морской педагогики.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Веселаго Ф.* Очерк русской морской истории. СПб.: Типограф. Демакова, 1875. Ч. 1. С. 540.

² *Елагин С.* Материалы для истории русского морского законодательства. СПб.: Типограф. Морского министерства, 1859. Вып. I. С. 15.

³ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 9. Отд. 1. Оп. 1. Д. 37. Л. 409.

⁴ *Бобровский П.О.* Петр Великий как военный законодатель. СПб.: Типограф. Департамента уделов, 1887. С. 1.

⁵ Устав морской: О всем, что касается к доброму управлению в бытности флота на море.: Репринт. воспроизв. изд. 1769 г. М.: Новатор, 1993. С. 16.

⁶ Русский архив. 1871. № 1. С. 186.

⁷ Устав морской. С. 1.

⁸ РГАДА. Ф. 9. Отд. 1. Оп. 1. Д. 37. Л. 409.

⁹ Сб. военно-исторических материалов. СПб.: Воен. типограф., 1892. Вып. I. С. XXXI, XXXII.

¹⁰ Российское законодательство X—XX веков. М.: Юрид. лит., 1986. Т. 4. С. 333.

¹¹ *Бобровский П.О.* Указ. соч. С. 49.

¹² Устав морской. С. 136.

¹³ Военные уставы Петра Великого. Сб. документов. М.: Госуд. библиотека им. В.И. Ленина, 1946. С. 79.

¹⁴ Материалы для истории русского флота. СПб.: Типограф. Морского министерства, 1866. Ч. II. С. 393.

¹⁵ *Бестужев А.Ф.* Правила военного воспитания относительно благородного юношества и наставления для офицеров, военной службе себя посвятивших. СПб.: Типограф. Ивана Глазунова, 1807. С. 176.

¹⁶ Устав морской. С. 42.

¹⁷ Там же. С. 32.

¹⁸ Там же. С. 3, 30.

¹⁹ РГАДА. Ф. 9. Отд. 2. Д. 37. Л. 409.

²⁰ Устав морской. С. 134.

²¹ Российское законодательство X—XX веков. Т. 4. С. 345.

²² Устав морской. С. 32.

²³ Сб. военно-исторических материалов, 1894. Вып. IX. С. LX.

²⁴ Устав морской. С. 12.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же. С. 135.

²⁷ Русская военная мысль, XVIII век. М.; СПб.: Terra Fantastica, 2003. С. 31.

²⁸ Устав морской. С. 135.

²⁹ Там же. С. 30.

³⁰ Военные уставы Петра Великого. С. 79.

³¹ *Бычков А.Ф.* Письма и бумаги Петра Великого, хранящиеся в императорской публичной библиотеке. СПб.: Типограф. А. Траншеля, 1872. С. 68, 69.

³² Устав морской. С. 2.

³³ Там же. С. 60.

³⁴ Там же. С. 3, 30.